

Он быстро прикинул в уме: он уже не раз видел, как другие помогают Е Няньси с подносом, и в её порциях часто было много мяса, причём всегда с перцем.

А вот суп из помидоров с яйцом в столовой подавали почти каждый день, но он ни разу не видел, чтобы этот суп стоял на подносе у Е Няньси. Похоже, она терпеть не могла это блюдо.

Цзи Ли догадался, в чём дело, и выпалил:

— Она любит мясо и острое, а вот помидоры или яйца, скорее всего, ненавидит.

Ци Лэчжи осталась довольна ответом, слегка кивнула ему и похлопала по плечу.

— Спасибо, братан.

Поблагодарив, Ци Лэчжи направилась напрямик к очередям, чтобы взять еды.

Но, взглянув на эту длинную вереницу людей, она поняла, что ждать придётся долго. К тому времени, как она доберётся до раздачи, всё остынет, и жена наверняка разозлится.

Делать нечего. Ради жены Ци Лэчжи решительно отбросила всякий стыд.

Она выбралась из хвоста очереди и широким шагом двинулась вперёд, к самому окну выдачи. Там она заметила высокую девушку в школьной форме с тугим конским хвостом.

Ци Лэчжи мысленно подбодрила себя, подошла к ней и похлопала по плечу.

Девушка опешила, обернулась и с недоумением уставилась на неё:

— Ты чего?

— Слушай, братан, выручай, а! — расплылась в улыбке Ци Лэчжи.

Девушка нахмурилась:

— С какой стати я должна тебя выручать? Мы знакомы?

Ци Лэчжи показалось, что успех уже близок, но тут её грубо вернули на землю. Она с досадой почесала затылок:

— Да ладно тебе, братан, забыла, что ли? Мы же с тобой за одной партой в началке сидели! Я тебя помню, как ты могла меня забыть?

— А? За одной партой? — девушка нахмурилась, пытаясь что-то вспомнить.

Видя такую реакцию, Ци Лэчжи почувствовала проблеск надежды и поднажала:

— Ну да! Я твоя соседка по парте! Забыла? Мы же с тобой постоянно вместе на переменках в туалет бегали, в буфет ходили... Столько лет прошло, не думала, что ты совсем память потеряешь. Но ничего, я не обижаюсь. Просто уступи мне место, ладно?

После такой тирады лицо Ци Лэчжи стало ещё более наглым и непробиваемым.

Девушка продолжала раздумывать. До окна оставалось человек пять-шесть, и Ци Лэчжи, решив, что победа за ней, просто встала следом за ней. Парень, стоявший позади, ошарашенно

замер, но промолчал.

Спустя мгновение девушка, кажется, что-то вспомнила. Ци Лэчжи, решив доиграть роль до конца, поспешила спросить:

— Ну что, братан, вспомнила меня?

Девушка взглянула на неё и усмехнулась:

— Ага, вспомнила. В начальной школе моей соседкой по парте была стена. Не думала, что ты ожила. Но по сути ты не изменилась — всё такая же наглая.

Ци Лэчжи смущённо потёрла нос и глуповато улыбнулась:

— Ой, ну надо же, раскусила!

Девушка не стала больше ничего говорить. Подошла её очередь, и она, не мудрствуя лукаво, набрала всего понемногу.

Затем настала очередь Ци Лэчжи. Она взяла по подносу в каждую руку и, накладывая рис, специально отсыпала жене порцию побольше.

Перейдя к окну с закусками, Ци Лэчжи просияла: выбор был отличный. Курица гунбао, острая курица, свинина в кисло-сладком соусе, тушёная говядина, мясо с зелёным перцем — всё это было в её списке.

Раз жена любит мясо и острое, она возьмёт то же самое. В конце концов, она сама в еде не привередлива.

В итоге Ци Лэчжи прошла через все тернии и наконец доставила своей драгоценной жене горячий обед.

Пусть Е Няньси не сказала ей ни слова благодарности и даже не взглянула на неё, эта влюблённая дурочка была счастлива просто от того, что смогла покормить жену.

После обеда в школе наступил тихий час. Большинство учеников спали в классах, но только большинство — некоторые, а именно весь 13-й класс, отличались избытком энергии: кто-то шумел, кто-то выяснял отношения.

Именно из-за 4-го класса в коридорах этого корпуса не утихал шум и гам.

Однако ни учителя, ни руководство не спешили их унимать. Ци Лэчжи это удивляло: в её прежней жизни всё было иначе.

Будь то уроки или перемены, в школе царил строгий порядок. Ученики приходили утром и уходили вечером, все соблюдали правила, были послушными, но совершенно не живыми. Кроме учёбы — ничего. Если бы не интернет, Ци Лэчжи бы там просто зачахла.

Но теперь всё иначе. Она всё-таки прожила одну жизнь, а теперь вернулась в старшую школу, и это место совсем не похоже на то, что она знала раньше. Всё потому, что здесь есть 4-й класс!

Конечно, самое главное — в том мире не было Е Няньси.

Она уже выбрала её. Она так жаждала вкуса любви, что теперь буквально потеряла голову, сходя с ума по Е Няньси.

Честно говоря, Ци Лэчжи должна быть благодарна тому случаю, когда она оступилась, упала в воду и погибла. Иначе как бы она сняла проклятие и встретила её?

Может, кому-то покажется, что любовная линия развивается слишком резко и чувства главной героини к другой девушке лишены логики, но я хочу сказать: существует такое понятие, как любовь с первого взгляда. Когда ты впервые видишь человека, тебя необъяснимо тянет к нему, и ты влюбляешься без всяких причин.

Я тоже когда-то влюблялась с первого взгляда, потом долго тосковала, потом страдала от неразделённой любви, а в конце концов нашла другого человека.

У Ци Лэчжи есть скрытая черта — она ценитель красоты. Увидев Е Няньси в первый раз, она сразу попала под её обаяние. Можно сказать, это была любовь с первого взгляда, или, если угодно, влечение к внешности. И для меня влечение к внешности — понятие положительное.

Я верю, что каждый встречал красивых людей и у каждого были такие же фанатичные порывы, как у Ци Лэчжи: ты ещё плохо знаешь человека, но в душе уже назначил его своей будущей половинкой.

Конечно, в реальной жизни мы просто мечтаем и забываем, но моя героиня другая. Захотела — значит, надо добиваться. Смело, уверенно, настойчиво, даже если придётся переубедить того, кто к этому не склонен.

Школьная жизнь.

В тот момент, когда в класс вошёл учитель, Ци Лэчжи чуть не расплакалась от восторга. Наконец-то, наконец-то начался урок!

С тех пор как она попала в школу и в 4-й класс, она ни разу не видела учителей. Сейчас шёл уже четвёртый урок, и вот, наконец, кто-то пришёл.

Учитель был ростом метр восемьдесят, и надо отдать должное — довольно симпатичный, но с одним огромным изъяном: слишком высокая линия роста волос.

Казалось, что его лоб начинается чуть ли не на макушке, и при этом он умудрился сделать себе ужасную причёску, зачесав чёлку назад, что только подчеркнуло его гладкий, сияющий лоб.

Честно говоря, если прикрыть верхнюю часть головы, лицо выглядело очень даже мило, но в целом вид был странный. Ци Лэчжи не удержалась и снова покосилась на Е Няньси.

Та уже спала, положив голову на парту, и ни о чём не подозревала.

Хе-хе-хе! Всё-таки моя жена самая красивая! Эта внешность... я влюбилась, я просто таю!

Ци Лэчжи с обожанием смотрела на спящую Е Няньси, уголки её губ невольно поползли вверх, а глаза превратились в полумесяцы.

Тем временем учитель Ван, пришедший совсем недавно, что-то писал на доске и бубнил себе

под нос.

Хотя ученики сидели на своих местах, большинство из них в открытую болтали друг с другом. Учитель Ван решил закрыть на это глаза: главное — дочитать урок, а что они там делают, его не касается.

Урок прошёл быстро. Учитель Ван посмотрел на часы, взял учебник и сказал:

— Время вышло. Урок окончен, можно идти домой.

Он развернулся и ушёл, не оглядываясь. Класс радостно зашумел, все начали не спеша собирать вещи.

Что? В смысле? Ци Лэчжи не поверила своим ушам. И это всё? По факту, это её первый день в этом мире, а уроки уже закончились?

Это что, шутка такая? После обеда всего один урок — и домой?

Недоумение недоумением, но в глубине души она ликовала: отличная школа! Получается, сегодня она отучилась всего час и свободна. Круто, мне нравится эта школа!

Глядя на то, как все собираются, Ци Лэчжи не спешила. Наконец-то она избавилась от той нудной школы, здесь она должна показать характер! Зачем носить учебники? Зачем что-то собирать? Какой в этом смысл?

Она здесь, чтобы предотвратить превращение Дитя мира в злодея и спасти этот мир. Зачем ей хорошо учиться? Разве не лучше постепенно покорять жену своей любовью?

План Ци Лэчжи был прост: прийти домой, поесть вкусняшек, почитать роман, а потом всю ночь играть в игры!

А завтра снова прийти и поближе познакомиться с женой. Идеальный план: развлечения и охота за женой — всё в одном. Она всё больше и больше восхищалась собой.

Однако всё оказалось не так радужно. Только она собралась выйти из класса, как жена снова нашла её.

Е Няньси подошла к ней, а за спиной у неё маячили две девчонки. Ростом они были почти как Е Няньси, симпатичные, но на лицах у них было написано крупными буквами: Не подходи — убьёт.

Сегодня она уже навела справки: это, несомненно, верные подручные её жены — Фан Вэй и Цю Цзыси.

Е Няньси подошла вплотную, лицо её было бесстрастным:

— Пойдёшь со мной.

Но, похоже, они были на разных волнах. Е Няньси пыталась серьёзно с ней говорить, а та была поглощена лишь созерцанием прекрасного лица своей жены.

Через некоторое время Ци Лэчжи очнулась:

— А? Зачем, глав... ная?

Еле успела! Чуть не ляпнула «жена» — если бы Е Няньси услышала, она бы, наверное, тут же скончалась от страха.

— Ничего особенного, просто пойдёшь с нами на разборку. Главный из соседнего профессионального училища вызвал нас на честный бой, чтобы выяснить, кто круче.

Е Няньси терпеливо объясняла, хотя голос её оставался холодным.

— Но, главная, драться — это же плохо. Подумай сама: если проиграем, опозоримся и будем в синяках, а если выиграем — всё равно пострадаем. Может, не надо...

Ци Лэчжи пыталась убедить их, но её перебили:

— Хватит, Ци Лэчжи! Столько болтовни. Раньше ты такой трусихой не была! — Фан Вэй всегда была прямолинейна и теперь не сдержалась.

— Вот именно! Если бы те из училища не потребовали по четыре человека с каждой стороны, а нас всего трое вместе с Е, остальные уже ушли, осталась только ты. Думаешь, мы бы тебя позвали? — Цю Цзыси тоже не могла выносить её нытьё.

Но Ци Лэчжи всё равно считала, что это плохая идея. Драка — это всегда травмы, а как её жена может пострадать?

Она с искренним беспокойством посмотрела на Е Няньси:

— Ну правда, главная, драка — это не выход. Не стоит опускаться до их уровня. Вы и так очень сильные.

Услышав это, Е Няньси не только не передумала, но и свирепо на неё посмотрела.

— Заткнись! Ты что, пещера Дуньхуан, чтобы так много болтать?! Я хочу разобраться с этим ублюдком из училища, и что с того? Какое тебе дело? Ещё раз вякнешь — сама от нас получишь, веришь? В общем, идёшь или нет? Не хочешь — обойдёмся и втроём.

Ци Лэчжи поспешно ответила:

— Ой, ну зачем так сразу! Иду, иду я!

Е Няньси, получив ответ, развернулась и пошла прочь. Две другие последовали за ней, а Ци Лэчжи, боясь отстать, поплелась следом.

Эх, нелёгкая это жизнь — быть «Лэ-бао». Раз уж они так решили, отказываться нельзя: нужно соответствовать образу верной помощницы.

К тому же, это её жена. Как она может позволить жене драться, а самой стоять в сторонке? Это против всех законов природы!

Правда, раз это будет честный поединок, она может просто постоять для фона.

Как верная помощница, она должна знать меру: зачем вдруг демонстрировать свои навыки и перетягивать внимание на себя?

Да, вы не ослышались — демонстрировать навыки. В своём прежнем мире Ци Лэчжи была мастером боевых искусств. С двенадцати лет она занималась ушу, и учитель хвалил её за

врождённый талант.

Она в совершенстве овладела всеми приёмами и техниками, господствовала в средней и старшей школе, а также неоднократно побеждала на ежегодных провинциальных турнирах среди юниоров.

У неё был шанс попасть на соревнования более высокого уровня, но эта ленивица решила, что ехать далеко, а участвовать утомительно, и забила на это.

Ну... просто забила. А когда поступила в университет, нагрузка стала такой, что после выполнения заданий на еду, развлечения и чтение новелл времени на ушу совсем не оставалось.

Так что с первого курса её навыки ушу пришли в упадок, мышцы начали слабеть, а кубики пресса постепенно сгладились...

Е Няньси носила титул «королевы Южной школы», так что, скорее всего, драться она умела неплохо. Наверное, волноваться не о чем, она просто победит.

Но когда четвёрка встретилась с противниками, Ци Лэчжи всё же запаниковала.

Разве это честный бой? Четыре на четыре? У них-то четверо, а у тех...

Она быстро пересчитала — человек десять.

И все как на подбор — здоровенные парни, в среднем выше метра семидесяти. Главный — самый высокий, около метра восьмидесяти, и, похоже, самый крепкий.

Этого предводителя звали Сюй Сян, школьный хулиган из училища. Крашенные в жёлтый волосы и наглый вид — типичный задира.

Они выбрали место для разборки в глухом переулке. Парни из училища подстраховались и перекрыли единственный выход, так что, как только четвёрка вошла, пути назад не стало.

Похоже, назревает серьёзная заварушка. Ци Лэчжи благоразумно сняла очки и спрятала их в карман.

— Сюй Сян?! Это ты называешь честным боем? Издеваешься? — Е Няньси первой подала голос, в её тоне сквозили гнев и возмущение.

Сюй Сян, заметив её злость, вышел вперёд и с усмешкой протянул:

— Ха, а что если издеваюсь? Я тебя ещё и не так разыграю!

Е Няньси сжала кулаки, её зубы скрипнули от ярости.

— Сюй Сян, твою мать, только и можешь, что подлости делать? Толпой на малых? Не стыдно? — Фан Вэй попыталась взять его на слабо.

Цю Цзыси, стоявшая рядом, поддержала:

— Точно! Сюй Сян, ты же мужик, типа главный в своём училище, а используешь такие низкие методы? Если есть смелость, давай четыре на четыре, как договаривались! Слабо?

Сюй Сян окинул их насмешливым взглядом:

— Слышь, Е Няньси и вы, мелочь пузатая, слушайте сюда: сегодня я буду давить числом, и что вы мне сделаете?

— Ах ты гад! — Е Няньси поняла, что её обвели вокруг пальца, и теперь будет непросто.

— О-о, госпожа Е, чего злишься? Не спеши, поиграем подольше. Ты меня даже забавляешь: баба, а корчит из себя королеву Южной школы и ещё смеет мне хамить? — Сюй Сян с угрожающим видом двинулся на неё. — Ах да, кроме госпожи Е, остальные мне не интересны, так что если не хотите проблем — валите отсюда. Поняли?

Он посмотрел на Ци Лэчжи и остальных.

— Я тебе скажу — не дождёшься! — отрезали Фан Вэй и Цю Цзыси.

Ци Лэчжи, молчавшая всё это время, тоже кивнула:

— Точно, мы не бросим главную и не убежим!

Сюй Сян, видя их преданность, раздражённо махнул рукой своим парням:

— Схватить остальных троих, быстро!

Восемь-девять парней тут же бросились в атаку. Фан Вэй первой не устояла — трое парней скрутили её, не давая вырваться. То же самое произошло с Цю Цзыси.

Ци Лэчжи сопротивлялась до последнего, уклоняясь от ударов двух-трёх парней, но тут она вспомнила, что её мастерство ушу не вписывается в образ обычной девчонки, и намеренно подставилась, позволив схватить себя за руки.

Е Няньси, увидев, что всех троих поймали, запаниковала. Она отступила на пару шагов, но сзади был тупик — отступить было некуда.

— Сюй Сян! Предупреждаю, не смей! Если тронешь меня, я расскажу отцу, он тебе этого не простит! — Е Няньси даже не ожидала, что в такой момент вспомнит об отце.

Сюй Сян лишь презрительно рассмеялся:

— Ой, брось, госпожа Е! Кто в городе не знает, что ты давно в немилости у родителей? Они души не чают в своём драгоценном сыночке. Даже если пожалуешься, думаешь, отец станет тебя слушать?

Е Няньси нечего было ответить. Она действительно потеряла их расположение, родителям на неё плевать, они знают только своего так называемого «драгоценного сына»...

Она почувствовала отчаяние, блеск в её глазах погас.

Сюй Сян давно точил зуб на Е Няньси. Ещё когда она была богатой дочкой и пользовалась поддержкой, она вела себя слишком дерзко, даже ранила его парней на его территории. Теперь она — жертва, и он собирался отыгаться по полной.

Не теряя времени, Сюй Сян широким шагом подошёл к ней, схватил за конский хвост и, сжав кулак другой руки, с силой ударил её в щеку.

— А... — Е Няньси вскрикнула от боли, удар заставил её голову дёрнуться в сторону.

Но она не собиралась просто так сдаваться и попыталась дать отпор.

Она ударила Сюй Сяна ногой, и хотя удар пришёлся вскользь, это заставило его отпустить волосы и пошатнуться, отступив на пару шагов.

<http://bllate.org/book/21620/2230254>